

ISSN 2307-4671

Журнал основан в 2007 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АЗИАТСКИЙ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ЭТНОЛОГИИ
И МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И НАУКИ МОНГОЛИИ

ХОВДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ВЫПУСК VIII

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2015

Главный редактор:
доктор исторических наук **П.К. Дашковский**

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук **Л.Н. Ермоленко**;
доктор культурологии **Л.С. Марсадолов**;
доктор исторических наук **Т.Д. Скрынникова**;
доктор философских наук **О.М. Хомушку**;
доктор исторических наук **Л.И. Шерстова**;
доктор исторических наук **С.А. Яценко**

Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. – Вып. VIII. – 316 с.: ил.
ISSN 2307-4671

В журнале представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей религий и культуры народов Азии.

Издание подготовлено и издано при частичной финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект № 13-21-03001a/G, тема «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии»)

© Оформление. Изд-во Алтайского
государственного университета, 2015

ISSN 2307-4671
The journal was Founded in 2007

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
ALTAI STATE UNIVERSITY
LABORATORY OF THE ETHNOCULTURAL AND RELIGION
SCIENCE RESEARCH
ASIAN EXPERT-ANALYTICAL CENTER OF ETHNOLOGY
AND INTERNATIONAL EDUCATIONAL COOPERATION
HOVDSKIY STATE UNIVERSITY
MINISTRY OF EDUCATION, CULTURE AND SCIENCE OF MONGOLIA

**THE WORLDVIEW OF THE POPULATION
OF THE SOUTH SIBERIA AND CENTRAL ASIA
IN THE HISTORICAL RETROSPECTION**

VIII ISSUE

Barnaul – 2015

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (Doctor of Historical Sciences)

Editorial board:

L.N. Ermolenko (Doctor of Historical Sciences);
L.S. Marsadolov (Doctor of Culturological Sciences);
T.D. Skrynnikova (Doctor of Historical Sciences);
O.M. Homushku (Doctor of Philosophic Sciences);
L.I. Sherstova (Doctor of Historical Sciences);
S.A. Yatchenko (Doctor Historical Sciences)

The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection / Ex. editor P.K. Dashkovski. – Barnaul, 2015. – VIII issue. – 316 p.

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the South Siberia and Central Asia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Asia.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Вадецкая Э.Б.</i> Вышивка из зубов соболя на погребальных одеждах населения окуневской культуры.....	7
<i>Дашиковский П.К.</i> Исследование оградок тюркской культуры на могильнике Чинета-II.....	20
<i>Илюшин А.М.</i> Кенотафы и полуkenотафы в культуре кочевников развитого средневековья Кузнецкой котловины.....	29
<i>Кожя М.Б.</i> Изображения Тенгри и Умай на резном дереве из Отрарского оазиса	34
<i>Король Г.Г.</i> Мотивы летящей птицы и крылатой богини в средневековой торевтике и традиционное наследие народов Саяно-Алтая.....	47
<i>Миягашев Д.А.</i> Окуневские святилища в контексте изучения культовых мест Сибири.....	63
<i>Мунхбат Д.</i> Первые формы религиозных верований, возникших среди древних монголов	73
<i>Нуржанов А.А., Муратова С.Е.</i> Религиозная толерантность как система взаимоотношений мировых религий на территории средневекового Казахстана (VI–XIII вв.).....	79
<i>Рыбаков Н.И.</i> Дополнительные материалы о религии кыргызов Енисея: VIII–X вв.	93
<i>Сериков Ю.Б.</i> Мегалитические культовые объекты древнего Урала	101
<i>Терновая Г.А.</i> К вопросу о культе огня в погребально-поминальной обрядности средневековых жителей Семиречья (по материалам археологии).....	122

Раздел II. ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Атдаев С.Д.</i> Традиции охраны и сбережения водных ресурсов у туркмен.....	138
<i>Гельдыниязова О.А.</i> Символика казана у туркмен	152
<i>Монгуш М.В.</i> Христианские общины Тувы: краткий очерк	159

<i>Осмонова Н.И.</i> Слово как символ в традиционной культуре кыргызов	175
<i>Тишков Ю.В.</i> Святилище «Семь менквов» в мифологических представлениях народа манси	189
<i>Ямаева Л.А.</i> Реликты доисламских верований в погребальной обрядности башкир	202

Раздел III. ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ И СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Брежнева С.Н.</i> Толерантность по-русски: из истории проведения религиозной политики Российской империей в Туркестане.....	211
<i>Волоснов Р.Ю.</i> Православные школы в сельской общественной жизни Алтая конца XIX – начала XX в.	223
<i>Дашковский П.К., Зиберт Н.П.</i> Особенности регистрации религиозных общин на территории Алтайского края в середине 1950-х – начале 1980-х гг.	230
<i>Дашковский П.К., Шершнев Е.А.</i> Религиозная политика Российской империи в отношении мусульманских общин Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.	242
<i>Жанбосинова А.С.</i> Кампания по изъятию религиозных ценностей в 20-е гг. XX в. как метод борьбы с культом	264
<i>Кацаева М.В., Белецкий А.Ю.</i> Состояние католических общин на Алтае в конце XIX – XX в.	276
<i>Почекаев Р.Ю.</i> От тамги к закяту. Торговые налоги в Средней Азии: между религией и правом (от державы Тимуридов до протекторатов Российской империи)	283

Раздел IV. РЕЦЕНЗИИ

<i>Руденко К.А.</i> Рецензия на книгу: Дашковский П.К. Кыргызы на Алтае в контексте этнокультурных процессов в Центральной Азии	294
---	-----

Раздел V. ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

<i>Дашковский П.К.</i> Вторая международная научная конференция «Религия в истории народов России и Центральной Азии» в Барнауле	302
Список сокращений	307
Сведения об авторах	309

Юнг К.Г. Об отношении аналитической психологии к поэтическому художественному творчеству // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв.: трактаты, статьи, эссе. М., 1987. С. 214–231.

Юнг К.Г. К феноменологии духа в сказке // Культурология. XX в.: антология. М., 1995. С. 331–378.

Ю.В. Тишков

*Омская государственная областная
научная библиотека им. А.С. Пушкина, Омск*

СВЯТИЛИЩЕ «СЕМЬ МЕНКВОВ»

В МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НАРОДА МАНСИ

В Омском государственном историко-краеведческом музее хранится экспонат – святилище народа манси под названием «сат менкв» («семь менквов»). Он был найден сотрудником музея А.Ф. Палашенковым в ходе его командировки по северным районам Омской области в 1939 г. Статья посвящена изучению символики данного святилища. Ее методологической основой является традиционалистский подход. Для реконструкции образа святилища изложено подробное описание его атрибутов в их взаимосвязи: материал изготовления, наклонность фигур, их порядок, ориентация по сторонам света, форма головы идолов, одяние. При интерпретации символики святилища используется обширный материал: мифы и сказки финно-угров, этнографические исследования традиционного мировоззрения древних народов. В ходе изучения специфики святилища была обнаружена взаимосвязь между семью деревянными идолами и созвездием Большой Медведицы, что отражает идеологическое сходство мировоззрений древних народов. Причем выявленные аналогии с астральными представлениями не являются примером древних знаний по астрономии. Представлены символические параллели атрибутов мансийского святилища со священными атрибутами алтайцев и орочей.

Ключевые слова: мифы финно-угров, астральные мифы, урало-алтайская мифология, мифология манси, этнография манси, святилище манси, менквы, «семь менквов», «сат менкв», обские угры, вогулы, шаманизм, Пор и Мось, Большая Медведица, Полярная звезда.

*Посвящается моему Учителю
Юрию Васильевичу Балакину*

В 2013 г. вышла в свет «Антология омского краеведения», первый том которой посвящен трудам подвижника омского краеведения А.Ф. Палашенкова (1886–1971). Предлагаемая статья является исследованием мифологических представлений, связанных с «сат менкв» (святилище «семь менквов») – одной из находок А.Ф. Палашенкова, описанной в «Антологии...» (2013, с. 421–425).

Начиная с 1934 г. Омская область включала территорию в границах бывшей Тобольской губернии до 1944 г., когда произошло отмежевание Тюменской области от Омской области (Канаки К.В., 1996, с. 50). В августе 1939 г. в процессе командировки ученого по северной части Омской области (ныне – Ханты-Мансийский автономный округ) найдено святилище при входе в поселок Щекурью Березовского района и доставлено в Омский краевой музей. В настоящее время святилище «сат менкв» хранится в этнографической коллекции Омского государственного историко-краеведческого музея (рис. 1).

За вторую половину XX – начало XXI в. исследователями данной области накоплено достаточное количество материала для всестороннего изучения символики «сат менкв» в мировоззрении северных народов Урала и Сибири.

Рис. 1. Культное место манси (рисунки с фото А.Ф. Палашенкова. Народы Севера Сибири..., 1986, с. 43)

Реконструируя смысл и предназначение данных сакральных пространств, можно продолжить установление их взаимосвязи с космогоническими представлениями древних народов, медвежьим праздником. Данный очерк ограничится исключительно интерпретацией святилища «сат менкв», связанной с астральными представлениями обских угров, и обнаружит взаимовлияние воззрений манси и народов, живущих далеко к юго-востоку от них и практикующих шаманизм.

На территории Западной Сибири, от Северного Урала до Обской губы, на ареале проживания народа манси этнографами зафиксирован особый тип культовых мест, именуемый «сат менкв» (манс.) «семь менквов». Интересно отметить, что в Ямало-Ненецком автономном округе Тюменской области существует современный топоним Лабытнанги – «семь лиственниц» (хант. *лапыт нангк*).

Основным элементом святилищ, именуемых «сат менкв», являются семь деревянных фигур с заостренной головой, разной высоты, но не более 150 см, привязанных к горизонтальным жердям, которые крепятся между двух деревьев. Этот момент весьма важен (что будет сказано далее), так как обеспечивает определенный угол наклона менквов в описываемом святилище. Стоит упомянуть, что современные изображения «сат менкв», не являющиеся этнографическими зарисовками культовых мест манси, как и реконструкция образа святилищ, могут представлять всех менквов одного роста, стоящих в виде «клина», не имеющих опорной жерди, стало быть, лишенных наклона и не выстроенных в одну линию. Безусловно, такие представления «сат менкв» имеют основания в устной традиции манси и имеют свои символические особенности, но их изучение не входит в задачи данного очерка.

Материал изготовления фигур – преимущественно хвойные породы деревьев. Головы менквов заострены, лица ориентированы на юг. Головы и туловища фигур обернуты белой материей. Менквов изготавливали на месте в лесу из хвойно-лиственных пород. Фигуры, возможно, обновлялись каждые 3–5 лет (Сат менкв, 2001, с. 128–129) (рис. 2).

Зарисовки и фотографии, сделанные исследователями, говорят о существовании нескольких типов изображения менквов: если первые – вышеописанные образы, составляющие «сат менкв», по описанию информаторов, представленных в этнографических исследованиях, благие и не подразумевающие принесения им кровавых жертвоприношений; то вторые – зловещего вида личины, вырезанные на растущем дереве, преимущественно ели. Именно второй тип менкв-хури

(изображения менквов) устрашали путем вонзания металлического предмета (нож, гвоздь, шило и т.п.) в дерево с личиной или задабривали, смазывая рот личины кровью или жиром животных, чтобы обезопасить присутствие человека в лесу – на территории менквов (Гемуев И.Н., Бауло А.В., 1999, с. 94). Есть также мнение, что вонзание металлического предмета в древесину являлось способом жертвоприношения.

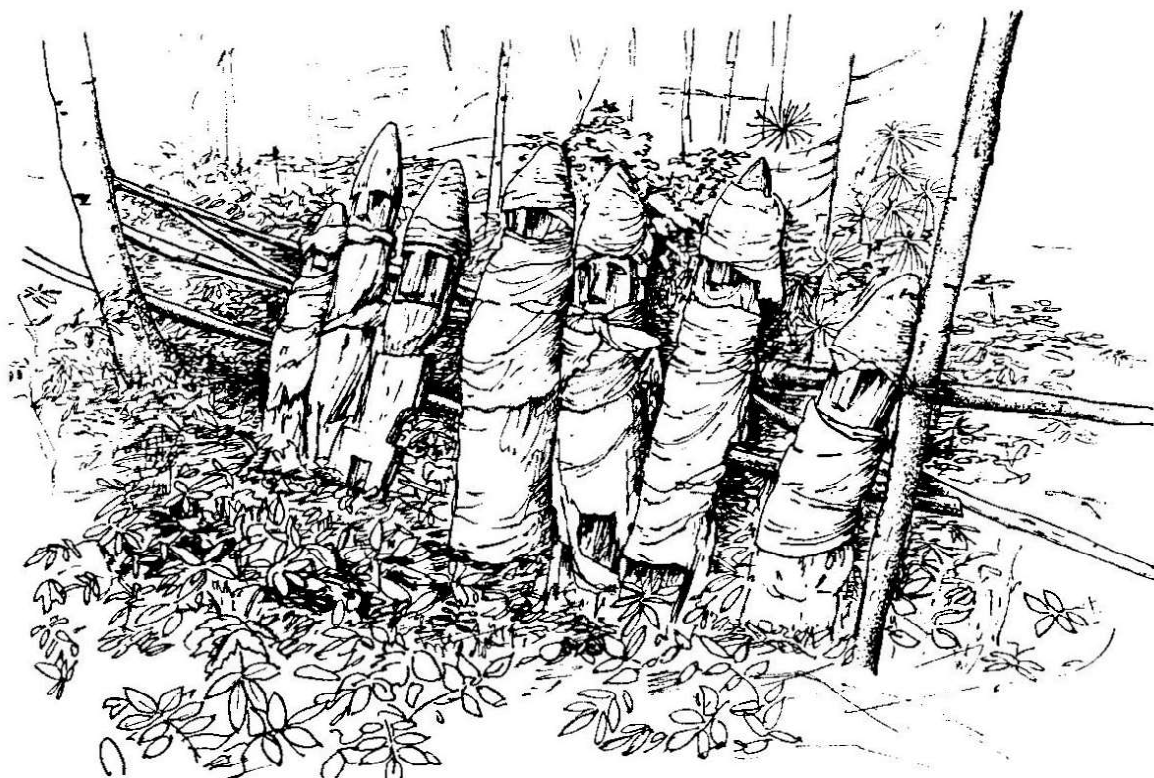

Рис. 2. Изображение менквов (Сат менкв, 2001, с. 129)

Объяснением такому двойному восприятию данных мифологических существ служат разнящиеся представления двух фратриальных групп манси – Пор и Мось, когда божеества чужой фратрии воспринимаются негативными, соперниками божеествам собственной фратрии, благим и доброжелательным к людям. Если, по сообщениям тех же информаторов, ель – дерево менква, а изначальные менквы, созданные до появления людей, были из лиственниц, то в отношении «сат менкв», найденных А.Ф. Палашенковым, установлено, что материал их изготовления – древесина кедра. «Божки сделаны из кедровых обрубков» (Антология..., 2013, с. 421). Несмотря на фактическую принадлежность древесных пород к общему семейству хвойных, выбор древесины при изготовлении фигур для культовых

мест был не случайным и диктовался ареалом распространения конкретной фратрии. Менквы изначально были мифологическими персонажами народа Пор – древнейшего автохтонного населения Северного Урала, позднее включенного в состав обско-угорских народов за счет родоплеменных связей с собственно обско-угорским народом Мось. Соответственно, мифологические представления о менквах как о великанах-чудовищах, сильных, но глупых, были сформированы и запечатлены в исторической памяти народа Мось (Менкв, 2001, с. 87–89).

Таким образом, в результате позднейшего смешения древних идеологий разных фратрий, обеспеченного полнотой этнографической фиксации любой полученной информации, за менквами закрепилось представление как о людоедах из лиственницы или ели, ростом до 10 м, которые быстро передвигаются по лесу, создавая невообразимый шум и свист и поднимая ветер. В противовес им выступили божества, деревянные фигуры которых выполнены из кедра, доброжелательные покровители людей – «мис-хум» мужские и «мис-нэ» женские, изображения их голов напоминают головы людей. «Возможно, впрочем, что менквы и мис-хумы противопоставлялись друг другу не так явно, как этого бы хотелось исследователям» (Гемуев И.Н., Бауло А.В., 1999, с. 101).

Эти отдельные фигуры и, тем более, личины, вырезанные на растущих деревьях, – явление вполне самостоятельное и менее значительное, чем святилище «сат менкв», представляющее сакральное пространство с особой символической нагрузкой.

«Острове́рхоголовость» каждого из семи менквов, – пожалуй, ключевой элемент связи «вершины головы» с определенной точкой Верхнего небесного мира. Подобный образ не обязательно означает брахикефальность персонажей. По форме головы современные манси мезокефальны. «Мезокефалия вообще считается характерной чертой уральской расы» (Давыдова Г.М., 1989, с. 39). Однако антропологические характеристики попросту неприменимы к образам мифологических существ, исполненных в древесине и не являющихся даже прототипами людей (рис. 3).

И вообще, облик данного типа святилищ напоминает частокол, как элемент фортификации городищ древних народов. «Город трехсаженного лесного божества растянулся по Оби на семь плес. Верхний конец его городских бревен касается Нум-Торам («верхнего неба»). Нижний конец его городских бревен опирается на Йал-Торам («нижнее небо»)» (О двух братьях-богатырях, 1994, с. 189).

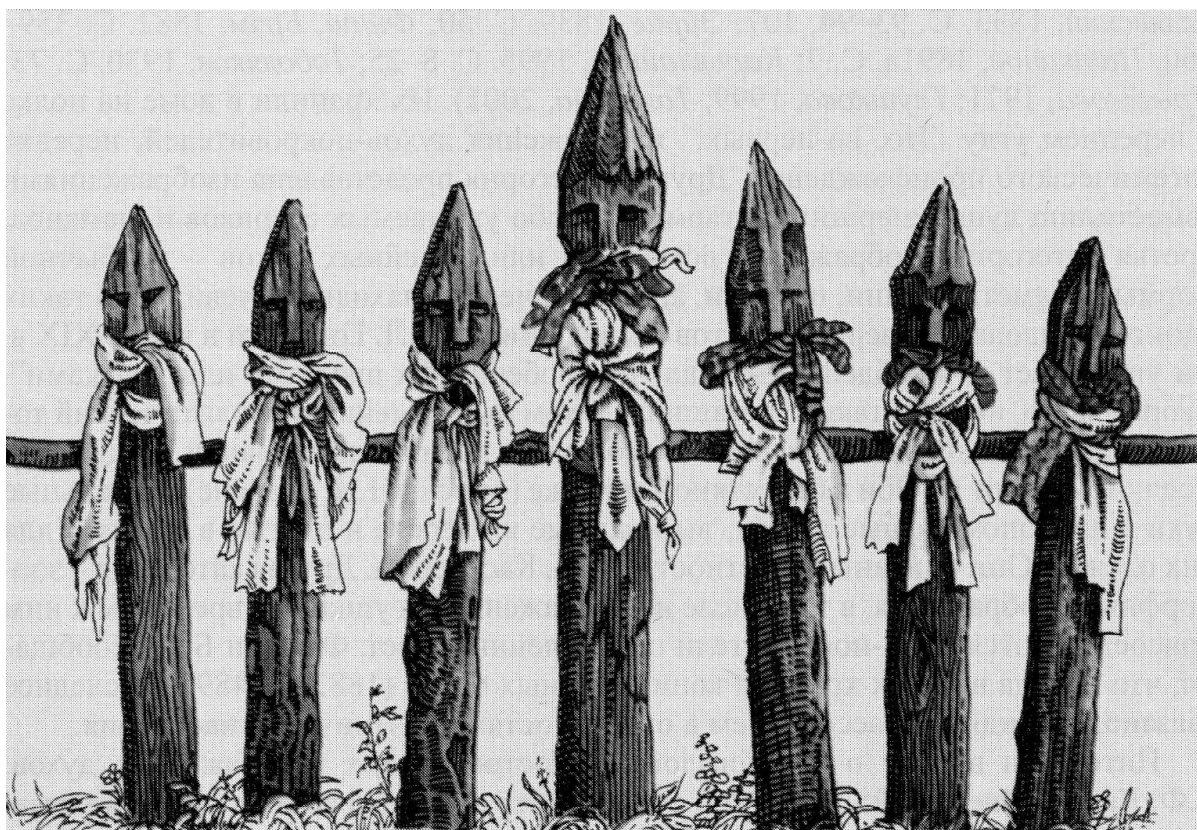

Рис. 3. Изображение духов-покровителей «Семь братьев». Манси. ХМАО, р. Нияю, приток р. Хулга (рисунок с фото В.И. Корниенко, 1975 г.; Соколова З.П., 2009, с. 533)

Упомянутая выше наклонность фигур за счет крепления к поперечной жерди и количество этих фигур делают явной связь фигурных изображений с семью звездами Большой Медведицы, или, в представлениях обских угров, созвездием Небесного Лося. Параллели данного представления наиболее ярко выражены в индийских изображениях семи риши (инд. *Сapta-риши*), семи мудрецов китайской традиции, связанные созвездием северного ковша (кит. *Бэйдоу*) и, возможно, зороастрийских «Амеша Спента» (авест. *бессмертные святые*).

Относительно наблюдающего Полярная звезда расположена не прямо над головой, а смещена к северной части неба. Причем ее локализация связана с областью проекции «оси мира», условно представленной прямой линией от Южного полюса земли через Северный полюс к Полярной звезде. Это также иллюстрируют параллели в алтайских мифологических воззрениях. «Аркан не случайно пропущен между тремя небесными колами: средний из них есть не что иное, как Полярная звезда – неподвижная точка на ночном небосводе. Ее и называли Алтын казык, т.е. Золотой кол» (Сагалаев А.М., 1992, с. 40). Вполне возможно, этим и обуславливается наклонность фигур «сат

менкв», заостренные головы которых указывают на единственную точку небосвода – Полярную звезду.

Еще одним моментом, говорящим в пользу связи менков с созвездием северного ковша является ориентация лиц фигур святилищ «сат менкв» на юг и, как предположение, направленность на юг менквов, стоящих клином без поперечной жерди и наклона. Появление менквов на земле и их последующее расселение происходило с севера на юг. «Это было, когда земля установилась. Людей еще не было в те времена. Эти менквы с неба в море были спущены. Из моря они пешком вышли, вверх по Оби и Сосьве поднимались» (Гемуев И.Н., Сагалаев А.М., 1986, с. 81).

С одной стороны – на севере, точнее в северной части неба, расположена «родина» менквов – «Семиугольный-на-Семи-Цепях-Повисший-Город», упоминаемый в сказании «Женщина-богатырь» (1990, с. 399) и соотносимый с созвездием Северного Ковша; это место их исхода. Кроме того, семь цепей, удерживающих на небе Город за семь углов, сходятся в одну верхнюю точку – к «гвоздю Неба», т.е. Полярной звезде. С другой стороны – на юге или в южной части неба, расположена Мортим-ма – страна, куда улетают птицы и, возможно, цель путешествия семи менквов. Путь в эту страну лежит через каменные ворота, верхний камень которых препятствует попаданию в Мортим-ма любого, кто не обладает достаточными способностями, сродни шаманским, чтобы со скоростью полета птицы преодолеть преграду из молниеносно падающего камня (острый как лезвие край неба). Такое препятствие на пути в страну Юга объясняет характер заповедной местности: это не просто реальные «теплые края», куда стремятся перелетные птицы в преддверии зимнего сезона. Это Иной мир, наполненный всякого рода богатствами и изобилием, Кроме того, это и область, связанная со смертью человека и, как следствие, с возможностью воскрешения и обретения бессмертия посредством тайных знаний.

Горящий огонь – еще один неотъемлемый атрибут данного типа святилищ. Сама пространственная ориентация фигур лицом к югу, в сторону жары и света, а следовательно, и огня, предполагала и горящий костер, не создавая угрозы уничтожения святилища, компоненты которого были из дерева и ткани.

По поводу святилища Сат менкв на реке Хулымья И.Н. Гемуев и А.М. Сагалаев (1986, с. 82) пишут следующее: «Люди, посещавшие Сат менкв, располагались неподалеку от фигур, на двух бревнах со стесанной поверхностью. Кровавые жертвоприношения здесь не

совершались; **на костре** (выделено мной. – Ю.Т.) варили чай, “угощали” менквов спиртным». Дровесину для костра, учитывая сакральность всего, что присутствовало в «сат менкв», собирали не на месте, а приносили с собой. То, что костер разжигали перед лицами менквов, смотрящих на юг, подтверждают исследования угро-иранских связей, в том числе общих религиозных представлений зороастризма или митраизма, связи иранского Митры и угорского Мир-Сусне-Хума (Яшин В.Б., 1999, с. 92).

Но если огонь присутствовал в мансийских святилищах при посещении их людьми, то сейчас трудно сказать доподлинно, была ли в древности практика поддержания неугасимого пламени в «сат менкв», как это было в зороастризме. Стоит обратить внимание на то, что люди, участвующие в поддержании священного огня митраистских культов имели особое облачение: одежды белого цвета, тканевая повязка белого цвета на лице во избежание осквернения священного огня человеческим дыханием и головной убор, представляющий длинный белый колпак, имеющий заостренное окончание. (Головной убор современных зороастрийцев то же белого цвета, скроенный по размеру головы, уже не имеет длинной и заостренной части.)

Как было сказано выше, головы и туловища фигур «сат менкв» были обернуты белой материей. Такова изначальная идея образа мансийского святилища. Поэтому если в современных культовых местах у манси на фигурах семи менквов отсутствует белая ткань, то это означает, что она либо уже обветшала, либо еще не была надета на вновь изготовленные фигуры. Есть и такие примеры в зарисовках, где на туловищах ткань присутствует (это могут быть элементы современной одежды, не обязательно белого цвета), островерхие же головы оголены. Но это только подтверждает уже сказанное.

Есть и такое мнение, что заостренная голова менквов за счет своей формы представляет боевой шлем, как бы убеждая, что изначально менквы – богатыри, культурные герои. Однако вид шлема мог быть вырезан сразу на дровесине как продолжение головы, в нашем же случае использовалась ткань безо всякого намека на ее защитную функцию в бою (рис. 4).

Изначальный вид персонажей «сат менкв» предполагает сокрытие верхней части головы под белой материей, создавая вид головного убора, колпака – характерной принадлежности представителей духовной элиты традиционных обществ. А одним из выразительных атрибутов менквов как персонажей медвежьих игрищ обских угров, является шапка с заостренным верхом, выполненная из семи разно-

цветных полос ткани, собранных на верхушке в пучок и образующих кисть или помпон, символика которых однозначно свидетельствует о связи с Полярной звездой. «Непременная часть ритуальной одежды на медвежьих праздниках – шапки сферической и конической формы. В сундуке оказалось семь таких головных уборов. Одна шапка, сшитая из клиньев красного и черного сукна, напоминает головной убор мужчины, исполняющего на медвежьем празднике роль менква» (Гемуев И.Н., 1990, с. 82).

Рис. 4. Идолы манси (Народы Севера..., 1986, с. 45)

Это вновь подтверждает, что образы семи менквов представляют данных мифологических персонажей духовной, а не военной элитой в мировоззрении древних манси.

Отличительной чертой «сат менкв», привезенных А.Ф. Палашенковым, от всех аналогичных мансийских святилищ, зафиксированных современными этнографами, является наличие высоких (более роста самого высокого менква из семи) деревянных шестов, на вершине которых помещены резные деревянные полукруги (рис. 5).

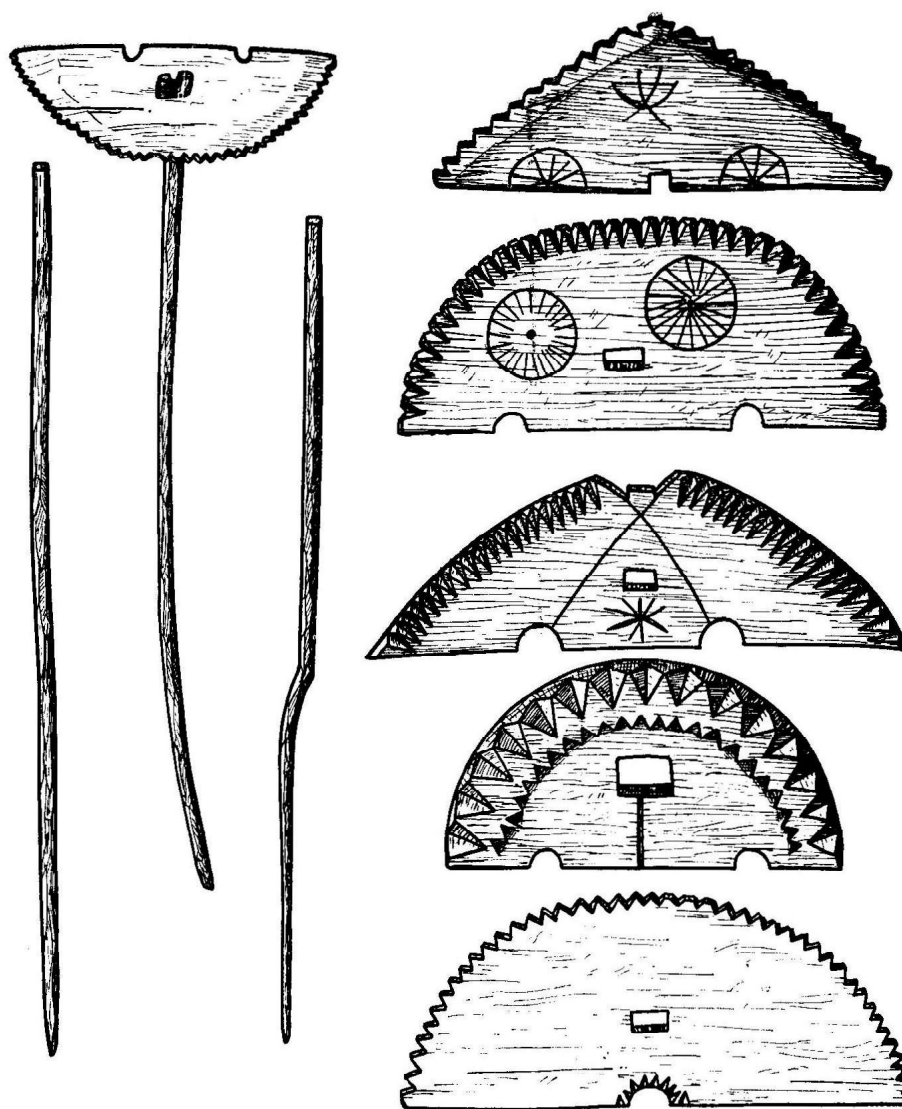

Рис. 5. Ритуальные палки и дощечки манси (Народы Севера..., 1986, с. 47)

Часть этих культовых предметов находилась между менквами, часть жердей без полукругов была прислонена к жерди, на которую опирались менквы, часть полукругов лежала на земле возле менквов. При описании предметов данной находки символика деревянных резных

полукругов была отнесена к изображениям солнца и луны. Эти изображения как универсальные символы, распространенные повсеместно у большинства древних народов, встречаются именно в сочетании друг с другом. Изображения солнца и луны есть на деревянных амбарчиках у манси (сумьях), только в ином типе святилищ, нежели «сат менкв».

Но, скорее всего, резные фигурки, предназначенные для шестов, представляют собой птиц, которые знают дорогу в Мортим-ма, – исключительно шаманский атрибут, который встречается у венгров, долганов, якутов, алтайцев и орочей. Фигурки, изображающие птиц, сидящих на вершине шеста, кола или столба, – очень распространенный мотив шаманизма архаического периода, являющийся аналогом Мирового дерева или «небесного пути», представляющий всю ту же ось Мира. «К.Ф. Карьялайнен писал о том, что на Конде ритуальные деревянные столбы имеют подобие двускатной крыши, увенчанной грубо вырезанным изображением птицы. Обычай установки таких столбов исследователь сравнивает с алтайской традицией: там жерди, увенчанные фигуркой птицы, – традиционная деталь оформления жертвенных мест и шаманских камланий» (Сагалаев А.М., 1991, с. 82) (рис. 6).

Рис. 6 «Камлание алтайского шамана». Экспозиция в павильоне научного отдела Первой Западно-Сибирской выставки 1911 г. в Омске (по материалам фонда фотодокументов ОГИК-музея)

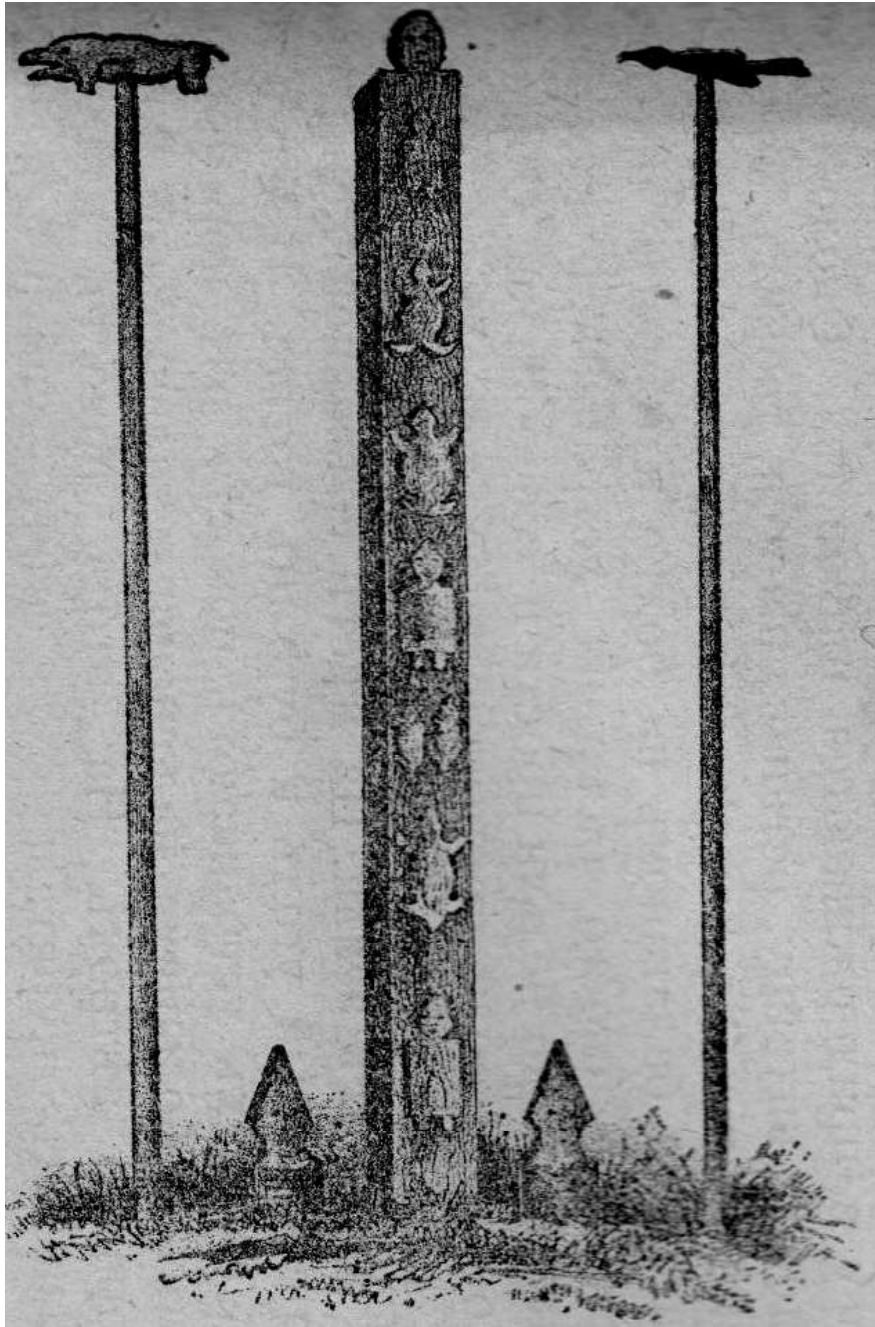

Рис. 7. Столбы с идолами, врываемые в землю перед жилищем туземцев при устье р. Сунгари (Очерки Уссурийского края, 1897, с. 421)

В Сибирском торгово-промышленном календаре за 1897 г. есть изображение культовых предметов орочонов, расположенных у входа в жилище: деревянные резные животное и птица на высоких шестах, рядом с которыми помещены островерхие невысокие (не более 1 м) деревянные идолы, не покрытые одеждой из ткани. Орочоны именуют «созвездие Большой Медведицы – *цали*. Этим же именем они именуют Северную полярную звезду и уверяют, что иного названия она не имеет» (Очерки Уссурийского края, 1897, с. 421–423) (рис. 7).

Таким образом, наличие ритуальных орнитоморфных дощечек в мансийском святилище свидетельствует о возможном взаимодействии и идеологическом взаимовлиянии древних народов от Северного Урала через Алтай до устья реки Амур. А само присутствие этого вида культовых предметов в «сат менкв» отличает святилище, найденное А.Ф. Палашенковым, от всех прочих аналогичных мансийских святилищ, исследованных и описанных корифеями научного изучения народов севера Сибири (Гемуев И.Н., Бауло А.В., 1999; Соколова З.П., 2009, с. 594–607).

Y.V. Tishkov

THE SANCTUARY «SEVEN MENKVES» IN MYTHOLOGICAL REPRESENTATIONS OF THE MANSI PEOPLE

There is an exhibit in Omsk State Local History Museum - the sanctuary of the Mansi people which is called «Sat menkv» («The Seven Menkves»). It was found by museum employee A.F. Palashenkov during his missions across Northern areas of Omsk region in 1939. The proposed article is devoted to the study of the symbolism of this sanctuary. Methodological basis of the article is the traditionalist approach. For reconstruction of the image of the sanctuary there is a detailed description of its attributes and their correlation: formation material, figures inclination, their order, the orientation in the cardinal direction, shapes of the idol's heads, clothes. When interpreting the symbolism of the sanctuary the numerous materials are used: myths and tales of the Finno-Ugrians, ethnographic studies of traditional worldview of ancient peoples. During the study of the specificity of the sanctuary the correlation between the seven wooden idols and the constellation URSA major was detected; it reflects the ideological similarity of the worldviews of ancient peoples. Besides, identified analogy with astral images is not the example of the ancient knowledge of astronomy. The last part of the article presents the symbolic parallels of the Mansi sanctuary attributes with the sacred attributes of the Altaians and Orochi.

Key words: myths of the Finno-Ugrians, astral myths, the Mansi mythology, the Mansi ethnography, the Mansi sanctuary, Menkves, Seven Menkves, the Ob-Ugrians, the Voguls, shamanism, Por and Mos phratries, the constellation Ursa Major, Polar star. (North, Pole).

Библиографический список

- Антология омского краеведения. Т. 1: Избранные труды А.Ф. Палашенкова. Омск, 2013. 741 с.
- Гемуев И.Н. Мировоззрение манси: Дом и Космос. Новосибирск, 1990. 232 с.
- Гемуев И.Н., Бауло А.В. Святилища манси верховьев Северной Сосьвы. Новосибирск, 1999. 239 с.

Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси. Культовые места XIX – начала XX в. Новосибирск, 1986. 191 с.

Давыдова Г.М. Антропология манси. М., 1989. 128 с.

Женщина-богатырь // Мифы, предания, сказки хантов и манси. М., 1990. С. 388–400.

Канаки К.В. Омская область. Основные хронологические вехи // Атлас Омской области. М., 1996. С. 50–51.

Менкв // Энциклопедия уральских мифологий. Т. 2: Мифология манси. Новосибирск, 2001. С. 87–89.

Народы Севера Сибири в коллекциях Омского государственного объединенного исторического и литературного музея / отв. ред. Н.А. Томилов. Томск, 1986. 228 с.

О двух братьях-богатырях и Трехсаженном лесном божестве // Фольклор манси. М., 1994. С. 189–197.

Сагалаев А.М. Урало-алтайская мифология: символ и архетип. Новосибирск, 1991. 154 с.

Сагалаев А.М. Алтай в зеркале мифа. Новосибирск, 1992. 176 с.

Сат менкв // Энциклопедия уральских мифологий. Т. 2: Мифология манси. Новосибирск, 2001. С. 128–129.

Очерки Уссурийского края // Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1897 г. Томск, 1897. С. 404–441.

Соколова З.П. Ханты и манси: взгляд из XXI в. М., 2009. 756 с.

Яшин В.Б. Новые тенденции в изучении угро-арийских контактов в древности // Народная культура Сибири: мат. VIII науч.-практ. семинара Сиб. регион. вуз. центра по фольклору. Омск, 1999. С. 91–95.

Л.А. Ямаева

Институт гуманитарных исследований,

Республика Башкортостан, Уфа

РЕЛИКТЫ ДОИСЛАМСКИХ ВЕРОВАНИЙ В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ БАШКИР

Рассматриваются особенности погребальной обрядности башкир, те специфические черты, которые отличают их ритуал от ортодоксального мусульманского. На основе этнографических и археологических данных автором исследуются черты башкирского погребального ритуала, тождественные обрядам, традиционным для народов, предками которых были племена древнего Турана. Также утверждается тезис о том, что башкирские обряды, связанные со смертью и похоронами, наиболее типичны для верований маздаистского круга, объединенных идеей сакральной нечистоты мертвого. Отпечаток маздаистской идеологии прослеживается в отношении окружающих к трупу умершего, в традиционных мерах предохранения от осквернения людей, земли,